18+

ЛАДА ПШЕНИЧНАЯ

Книга странствий многодетной разведенки в стихах

ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ ДЛИНОЙ
В ОДНО ВОПЛОЩЕНИЕ

Лада Пшеничная

Книга странствий многодетной разведенки в стихах. Путешествия души длиной в одно воплощение

«Издательские решения»

Пшеничная Л.

Книга странствий многодетной разведенки в стихах. Путешествия души длиной в одно воплощение / Л. Пшеничная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602952-1

Я не поэт, но дух поэзии регулярно благословляет меня, то нежно касаясь крылом, то сваливаясь как снег на голову, когда я в путешествиях. Эта книга — дневник наших таинственных свиданий под луной и под солнцем, ночью и днем, в единении с природой и в ритме прекрасных больших городов. Некоторые стихи вы могли уже видеть в книге «Исповедь уставшего Феникса», но лишь потому они попали и сюда, что тоже относятся напрямую к странствиям души на планете Земля.

ISBN 978-5-00-602952-1

© Пшеничная Л.
© Издательские решения

Книга странствий многодетной разведенки в стихах Путешествия души длиной в одно воплощение

Лада Пшеничная

Фотограф Илья Савенков

© Лада Пшеничная, 2023
© Илья Савенков, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0060-2952-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перестать зависеть от кого бы то ни было, и от чего бы то ни было – значит, выбраться на устойчивую и здоровую землю, друзья мои…

Мне давно перестала нравиться эта бесконечная привязка к погоде, к настроениям, к навязанным праздникам…

Давно неинтересно отслеживать чужие реакции на себя…

Давно безразлична нелюбовь… и мне уже никогда не взять в толк, почему она так притягательна для иных, что они тратят годы на то, чтобы обменять её на свою любовь…

Давно чужды говорящие за спиной… она у меня без ушей, по счастью…

Очень давно отпала необходимость заслуживать чьё-то одобрение… потому что самый верный способ получить его – это делать то, что от тебя хотят… и хотят, как правило, те, которые ничего не сделали для тебя…

И уж совсем давно меня постигла свобода не зависеть от чужой НЕсвободы…
А иными словами, я раз и навсегда отказалась верить дремучим установкам, засаленным шаблонам, и прочим спискам нелепостей, изобретённым исключительно для управления массами…

Каждый прожитый мой день – это больше не день зависимого сурка…
Это день обыкновенного, но ЖИВОГО человека…
И нет ничего ценнее этого…

Лиля Град.

Доброго дня, читательница! Позволь сначала о моей любви к дорогам на стадии ее формирования. Это не будет нудно, а весьма увлекательно.

Когда то я ненавидела заправляться. В те далекие 90е не было еще заправщиков, и нужно было самой держать пистолет, после чего от рук пахло бензином, а у меня не было тюбика Ив роше в бардачке, который устраняет любую грязь, а заодно запахи, и еще и ухаживает за кожей рук.

У меня тогда вообще ничего этого не было, ибо была я в браке, и про такие чудеса как уход за собой и забота о себе и не помышляла. А к слову сказать, запах бензина я любила. Но не от своих рук а от… мужчины.. Совсем другой замес… О котором тут умолчу, ибо то что было- вынуждало меня ненавидеть заправки.

Но позже я смогла изменить отношение к заправкам:

Если утром…

Когда у тебя планы дописать урок в курс Путешествия, дописать эссе про Бахрейн и спокойно съездить с дочкой к стоматологу..

Но… Внезапно..

У папиной любимой кошки отнимаются ноги.

Ты срочно должна сдать отчёт в Пенаты по С О младшего, и не можешь попасть в кабинет потому что на одном мейле не может быть два кабинета, а второй Кабинет до сих пор висит среднего, который передумал учиться но никак не заберёт доки, и поэтому его кабинет пока нельзя удалить…

Тебе надо дать рекламу нового он лайн продукта но это невозможно из за мифического долга на карте, привязанной к кабинету…

Ты настроена на запуск нового полезного марафона, и вдруг партнёры говорят что сделать трафик можно к маю, когда это теряет смысл…

Когда дети выпивают твой кефир и не говорят, и ты в ярости ешь шоколадку, которую тебе нельзя, и не делишься с детьми, ехидно…

Когда мелкий вдруг закатывает истерику вообще без причины и страшно бесит. И вот" это вот всё» не оставляет шанса на ощщущения счастья, то —

В любой непонятной ситуации.. разрулив это все…

Едь на заправку и пей кофе…

Который мне нельзя.

Почему на заправку? – потому что пью и ощущаю себя в дороге. Загадываю путешествие. И я уже будто в него уехала.

Я ощущаю дрожь-восторг от новых дорог. Машина чешет колеса об асфальт, и я в оргазме за рулём от духа неизведанного.

И пусть физически я доехала только до стоматологии. Но я создала свое желаемое будущее используя энергию стресса.

Каждый раз, заезжая на заправку, представляю себе, что я не просто по городу сейчас буду кататься, а раз- и прочь. И вот она та самая из песни «…серой серой длинной ниткой стоптанных дорог штопает ранения души…». И заигравшись порой, выпиваю кофе который мне нельзя… Не смотря на то, что я почти возле дома и спать совсем не хочется… но я играю.. Будто я на трассе, и мне еще предстоит долгая долгая дорога.. Дети в машине спят или не спят, а чем-то своим занимаются, а я слушаю музыку или не слушаю, любуюсь пейзажами или просто думаю о своем, и еду еду, бесконечно долгий и медитативный путь… Немного вымораживает тайминг – например, куда то успеть до захода солнца, чтобы не выискивать в темноте мотель или того хуже- ставить палатку не выбрав нормальное место… Но Боже, какие это приятные

хлопоты, когда сидишь в городе и мечтаешь – когда уже машина почешет колеса об асфальт дальних дорог и внедорожья?

Заправка – это почти как аэропорт, где все проездом. Там люди или чумовые, не в себе, или настоящие. Я – настоящая. Хотя настоящая и не в себе – тот еще замес! Люблю на заправке, ожидая пока зальется топливо, и рассматривая – стоит ли что то купить детям и отнести в машину (мороженку или пирожок с картошкой), люблю посматривать на людей. Так интересно – кто куда и зачем едет! – хоть подходи и спрашивай! На заправках на дальних трассах люди другие. Раз как то карты не брали, а у меня жесткая лампочка и давно – до следующей не дотянуть. Попросила людей накидать кто сколько может, и готова была перевести по он лайн безналом этим людям, думала наберу хоть сто рублей, в итоге накидали на пол бака и не взяли безнал. Разве в городе так бывает? А люди то те же, просто в дороге, вне города, они другие. Будто вырываются из ложного Я, ну или вспоминают резко заповеди Бога Дороги – помоги на трассе ближнему и тебе помогут.

Заправка – это туалет, еда, кофе (если в термосе он закончился), и радость – у меня есть деньги на топливо, значит жизнь идет. Дорога продолжается.

Заправка это весело. Помню сын Юра вышел туда в очень странном виде – высокие шерстяные носки в сандалиях, плавки и сверху свитер… Даже не могу вспомнить как так вышло, экстренно собирались под ливнем из морского автокемпинга под штормом, да так и поехали. И вот смотрю на это чудо и улыбаюсь – ну когда еще такое увидишь то!

Очень смешно всегда, когда долго тянешь до заправки, да еще выбираешь лучшую по топливу, но комфортную – с кафе и туалетом, да и без очереди. Находишь, а там туалет на ремонте. Еще и заправщика нет – бывает такое на трассах. И писаешь разочарованно в траву почти на виду и смешно над собой- выбирала же! А бывает, случайно бац- и попадаешь на супер заправку, когда и не загадывала. Главное, чтобы в этот момент бак был хоть полупустой, и в туалет ну хоть немного хотелось бы. Чтоб потом не обидно было)

Помню, когда с детьми в Крым ехали без ночлега – не было лишних денег на мотель (или мне так казалось), не спала в итоге двое суток (вместе с паромом – не было тогда моста еще), дети спали а я рулила. Боролась со сном, на каждую почти заезжала – пила кофе, который не помогал, шла в туалет потому что много кофе, и пыталась от самого акта выхода из машины и прогулки взбодриться. А раз уснула. И поняла что всё, и чудом заправка была не миражом, и я правда свернула на заправку а не в кювет, заглушилась даже… Но не учла уклон и не дернула ручник – и бац в чей то бампер. Мужчина подошел, а я открываю окно и говорю: «Вы что на меня задом сдаёте?» Он всё понял, увидел глаза мои стеклянные и сказал: «Девушка, вы спите. Нельзя так, тем более с детьми. Я уже поспал, отъеду, встаньте на мое место поспите хоть полчаса. « И отъехал. Ну вы поняли, конечно, что никуда он не сдавал задом, а всё это мне снилось. Это я его тюкнула. Вот так и живем кстати. Сами в полной маейе и несознанке напортачим, а потом у нас все вокруг виноваты. Но заправка и это лечит.

Помню стресс у меня был жуткий из за нерешаемых тогда проблем со школой у среднего сына. Грозили мне ювеналкой и отьемом детей у меня. И так меня накрыло, что не помню как от школы отъехала. Очнулась на заправке. И заправщик меня кофе отпаивает. Я говорит подхожу спросить – какое топливо, а вы окно открываете, плачете и ничего не говорите. Ну я и пошел за кофе. Через пол чашки в себя пришла. Поговорили. Встретиться в кафе звал, добрый такой дядька, утешать пытался. И как я на заправке оказалась – ума не приложу, наверное колеса сами)

Заправка это начало большой дороги, исток. Заправки – они как порталы разбросаны по городу, и из них пути ведут куда угодно. Можно заправиться и слить всё в городской суете, что не хорошо не плохо, просто жизнь. А можно заправиться, и… рвануть почти до самых

звезд. Ну или до Байкала например. Ну ладно, хоть до Крыма допустим. Хорошо хорошо, ну до ближайшего Подмосковья например. Вот я в апреле под Звенигород собираюсь, а в мае в Обнинск и Козельск- есть повод. Рассказать?

Зачем? Сотворять миры..

Да будет апрель!

И те кто топчется давно на подоконнике – да полетят!

Шаман – это человек Огня. Огонь – это Дух, дающий жизнь. Это суть самой жизни. Без Духа, без его Огня, жизни нет.

Каждого, кто приводит Огонь в мир, можно в той или иной степени назвать шаманом. В этом смысле женщины, рожая детей, больше шаманы, чем многие мужчины, которые ничем не дают жизни.

Быть проводником Огня в мир – значит, быть проводником Духа – значит, жить по законам Любви.

Что мешает быть таким проводником? Ложное Я. Идея о том, что есть разделение на плохое и хорошее. Ложное Я жаждет доказать, что оно только хорошее, и пока доказывает, разрушает, насилует, распространяет тьму невежественности.

Ложное Я приводит к нуждаемости. Нуждаемость отвращает от нас людей, потому что тогда мы их вампирим.

Но если поставить цель освободиться от Ложного Я, перестать делить всё на добро и зло, то мы станем равны великому в своём малом. И перестанем ощущать свою малость, став воистину великими.

Как освободиться от ложного Я? Только прыгнув в Пустоту и став Огнём Духа, его сиянием.

Сама идея о Пустоте пугает ложное Я, и оно начинает говорить, что женщинам Пустота не нужна, что они никогда не откажутся от своего тела, от привычек его украшать.

В мире Пустоты, где живёт Дух, нет ни тела, ни ума, ни эмоций – там только то, чему нет названия и описания, но образно можно назвать Силой.

Эту Силу можно привести в этот мир, где есть тело, ум и чувства и жить более насыщенной, пламенной жизнью, неся любовь.

Тот, кто несет в себе любовь – желанный, а потому полностью противоположен нуждаемому, который несёт в себе жалость.

Отсоединенные от Духа, люди жалеют себя и бегут от тех, кто вампирит у них энергию, призывая пожалеть их.

Те же, кто черпают Силу в мире Пустоты, могут любить без жалости к себе и тем самым двигать людей в сторону их желанных целей, хотя самая большая цель человека после создания безопасного пространства для себя и детей – это дарить любовь. В момент отдачи любви человек становится Творцом. Равным Богу.

Когда-нибудь вы осознаете свой маршрут путешествия по жизни: Ложное Я – жалость к себе – нуждаемость – поиск значимости – поиск ресурсов для выживания – отвергнутость теми, кто значим и дорог – поиск выхода из нуждаемости – идея об отказе от ложного Я – прыжок в Пустоту – слияние с Духом – выход в мир людей в сиянии Духа – отдача Огня – состояние Творца.

Когда-нибудь это произойдет. И откроется дорога на путь миротворца – того, кто творит миры.

©Марк Ифраимов

Сотворение пути начинается на заправке… Потому что там включается замысел. Куда бы рвануть? И карта мира рисуется пластиковой палочкой на пенке от капучино… Улыбка заправщика и запах бензина делают своё дело… И понеслось…

Есть такие мужчины, которые выходя за хлебом исчезают на три дня А есть такие женщины, которых страшно отпускать на заправку. Да только никто меня и не держит. Некому не отпускать. Поеду, заправлюсь?

В любой непонятной ситуации – езжай на заправку и пей кофе.. Даже если тебе его нельзя. И даже если есть бензин. Скажи гордо: до полного, зная что до полного это рублей на 500, и почувствуй себя богатой – ну в конце-то концов, бак то полный!

Люблю себя в моменте, красив любой из них —
И наливая матчу, свежий аромат вдыхая
И из глубин души рождая как ребенка, новый Стих
И сотворяя в чашке из даров земных, мистерию встречая

На подмосковной кухне, и на краю земли
И с лебедями белыми у себежских озёр
Не зная где я дома, а где совсем в дали
В лесу сосновом с ароматом мха и мухоморов, пью простор.

Скользя изящной дланью тонких пальцев по рулю,
Бросая взор на эстетизм некрупного кольца —
Что Балтики дары, которые во век не умалю,
Любуюсь отраженьем в зеркале Прекрасного Лица

Я с нежностью к себе иду теперь по жизни налегке,
Она мой оберег, и мой уютный плед,
Быть может сочный манго или ветер лишь в моей руке,
Слепящему я солнцу доверяюсь или в темноте, где только сердца свет.

Скрипя стопами голыми, с поющими песками в унисон,
Трещат снега морозные под грузом утепляющих сапог-
Иду, сама любовь. И веток мёрзлых стон
Я слышу песней о любви ко мне, зовущий в жизнь, трубящий рог.

Я в Катуни холодных водах, пронзенная насквозь их льдом
Или в термальной неге из недр южных мест,
Везде со мной любовь, везде теперь мой дом,
Теперь все выбор и игра, нигде уже не крест.

Не нужно дифирамбов, признаний и принятий,
Любви не нужно подвигов, она струится без причин,
Я забрала себя из судеб, карм, натальных карт, распятий,
Я просто нежность, что глядит насквозь из отражения витрин.

Идя по улице, заметив как мне улыбаются дома
Немного ежась, сетуя на мерзлую погоду
И коль не написал мужчина эти строки – напишу сама :
люблю себя, во все моменты бытия, Себе, природе Бога, о любви творю я оду.

Ложусь ли спать я, красотой своей пьяна,
Восхищена своею женской сутью ежечасно
И что ж я не могла любить себя, когда была юна,
Невинно так, как только юность может быть прекрасной.???

1
Себеж небесный

*
Ноябрь долго с нами кокетничал —
Под солнца золото сыпал инеем,
Жеманно теплым был, будто женщина,
Нам стлал на головы небо синее.

Стеклянной арфой играл со льдинками,
Пускал капель и звенел сосульками,
Заигрывал, как джигит с блондинками,
И как апрель- в путь манил прогулками

Ноябрь с сердцем женским миндальничал-
Включал под вечер закаты картинные,
О холодах грядущих умалчивал,
Жизнь смаковал, не гнал хворостиною.

Он в лёд не сковывал, лишь заигрывал,
Надежду глупую мне подбрасывал,
Что так и будет любить неистово,
Листвой морозной под солнцем баловать.

Но вдруг включил мокрый снег на улице,
И черным бархатом выцветил волосы,
И ждёт, что буду наверно хмуриться,
Что будет слышать протеста возгласы.

А я кивнув фонарю на набережной,
И сфоткав капли на лобовом,
Шарфом закрылась монашкой набожной,
И любовалась той тьме кругом.

В той тьме так видно дорогу честную,
Так сложно спрятаться за враньё,
А песню истины с песней лестною
Не спутать как лебедя с вороньём.

Ноябрь долго со мною нежничал,
Тянул как мог моей неги страсть,
Но отменить для меня неизбежное
Не может. Время ему не украсть.

Трав заварю, чизкейком утешусь,
Дух мяты я вызволю в помощь душе,
И выйду нагая в неясную вечность,
На крик лебедей отзовусь в камыше.

*
На озере, глядя в закат, с лебедем серым дурачиться,
С ветром сыграть во флирт, легко расстегнув пальто,
И улыбаться так, чтоб исповедь неудачницы
В танце на темных камнях не распознал никто.

Чувствами переполнясь, летая почти над озером,
Глаза закрывая, слышать как ветер шуршит плащом.

В лицо летящие волосы, закрыли боль от бульдозера,
Что сердце вспахал предательством того, кто мне был плечом.

Дворца до небес не построила, лишь маленький домик – гнёздышко,
Раненой птицы обитель, в сосновом лесу свила.
В нем матчу пьет неудачница, летит от луны до солнышка,
Пусть сердце на вылет ранено, но сильные два крыла.

Миллионов не заработала, маркетинга не осилила,
Не научилась продажам- гламурною быть артачилась.
Люблю кокетничать с ветром, да шелест озера синего
Слушать закатным вечером, такая уж неудачница…

Флет Уайт свой укутать свитером, жёлтым луне под стать,
Тонуть в аромате сливочном, смешав его с запахом волн,
И пеной кофейной сладостно губы свои ласкать,
Глядя как ветер неистовый бросает водой на мол…

Звезда подмигнула жёлтая на небе ночном седеющем,
Зажёгся фонарь у берега, уютом кромсая мглу,
Удачница, неудачница… Я просто живая женщина,
Сейчас вот пойду вдоль здания, и встречу тебя на углу…

Таргетингом не штамована, дворца до небес не появится,
В лицо летящие волосы укроют восторг в глазах,
Шипящие лебеди Себежа, и шалости с ветром останутся,
А исповедь неудачницы он разнесёт как прах…

*
Меня целуют солнца зимнего лучи,
На озере такой невероятный штиль.
Блестит на нем летящее крыло парчи,
Что золотым отливом стлала лебедей пути.

Вдруг за спиной моей расправил лебедь крылья,
Как будто в путь пора ему покинуть золото озёр.
Парча взлетела, сыплясь водной пылью
Сияньем капель, отменяя странный приговор.

Мне небо рисовало сказочных узоров щедрость,
Я засмотрелась ввысь, невольно кофе застудив,
Устав страшиться не благую неизвестность,
Укутав кофе шарфом, я ловила сердцем красоты порыв.

Сошло как чудо северное в Себеже сиянье,
Лавандой небо озарив, как будто ноябрю в противовес.
Потом заката нежно розовое заклинание
В снегу блестящем отражало мой волшебный лес.

Мой лебединый рай, мой Себеж поднебесный,
Дышу тобой, благодарю всем сердцем доброту твоих озёр,
Когда то ль умирает то ль возносится земля- мне не известно,
Прозрачностью сосновых вдохов ты даёшь любви простор.

*

В дождливый ветренный день,
В свитер укутать кофе,
Назвав это всё любовью,
Надеть капюшон набекрень,

Ветер лизать волосами,
На Волны смотреть, запахнувшись,
В берег ботинком уткнувшись,
Искать горизонт глазами.

Кофе, в свитере жёлтом,
К нему протянуть, поёжась:
Ты видишь, стаканчик тоже
По набережной прошёлся

Вместе с дождем, что с нами
В салки весь день играет —
То прячется то налетает
Как женщина льет слезами.

Озеро встретить тихое,
В Танец без бубна броситься,
Двигаться как оно просится,
Свободною быть и дикою…

*

В тишине ночной сесть у печки,
Распахнуть ее, предложить ей матчу,
Слушать шепот дров можно вечно,
В треске угольном есть сам бог, не иначе.

Голос пламени был как сердца стук,
А теперь увидела – это йони вздох,
Нежность тихая охватила вдруг,
Стала гладить я ее белый бок…

Она греет дом, бережет всех нас,
Ее женский дух – оберег семьи,
Уголёк дотлел и совсем погас,
Поклонилась пЕчечке до земли.

И погрела бок на огне твоём,
Ты как мама мне, хоть печурочка.

Затворив заслон, будем спать вдвоем,
Обниму тебя, как дочурочку.

За окном завыл ветер вольный,
Зашатал сирень беззащитную-
Не прикрыться листвой. Я ж довольная
– печка песнь поёт самобытную

Много виделось ей судеб жизненных,
Всех стерпела она, отлюбила по честному,
Глядя в пламя, смогли слышать истинных
Зов желаний своих, неуместный такой.

Вот и я с ней попью матчу крепкую,
Расскажу ей свою думу тайную.
Приложусь всей собой к ней, нагретою,
И исполнит она, это знаю я…

Мне не сразу открылась та магия,
Проверяла, ждала, наблюдала ты.
Теперь матчу мы пьем, ты родная мне,
Хорошо и тепло от твоей красоты…

*
Сегодня я видела ветер.
Он панибратствовал с озером,
Им фамильярности эти
Привычны, особенно осенью.

Шелк одеянья вздымая,
Он дул как любовник неистовый,
Своим нетерпением лаская-
Ну кто же тут смог бы выстоять?

Вода – она не железная,
Чувствами женскими падала,
Совсем ничего скабрезного
Не видя, не чуя наглого.

Плескалась, буяня волнами,
Под солнцем, всё одобряющим,
Звучали накаты полные
На камни, всё принимающие.

Их пенилось счастье белое,
Песок пузыря на отмели,
Им можно – они же целые,
Друг друга любить до одури.

Мне кинул в лицо он волосы-
Подсматривать стыдно, мол, женщина.
Поймите- любовь без возраста,
Вас ждёт человек, помеченный,

Как вы, океаном ласковым
Свободы высоким духом,
Он тоже всю жизнь без масочный
И с тонким глубоким слухом.

Заканчивай нам завидовать,
Танцуй в листопаде вихрями,
Так сможет тебя увидеть он,
И чай принесет облепиховый..

Сегодня я видела ветер,
Он пил со мной кофе, бессовестный,
Пенку флейт вайта заметил,
Лизал, и читал ее повестью

А я позволяла и нежилась,
В лучах золотых над озером-
Спорить нет сил с неизбежностью,
Ведь знала – меня и не спросит он…

*
Парус целует траву,
над ней надуваясь от ветра,
Держит любовь на плаву
Тысячу километров.

Касания нежного миг
Шелестом мир опрокинул,
Чайки над озером крик
О том, что никто не покинут.

Спутались в горле слова,
О встрече тоскует земля,
Памятью стонет трава,
Только парус тут – я…

Ветер гоняет листву,
Кружит и оставляет лежать.
Снится полет наяву,
Будет без устали ждать.

Волосы в ветер вплетая,
Моя облаках голова,
Ими была рождена я.

Я ветер, а ты листва…

губ накрашенных гранатом
тарталетки вишнёвой коснусь,
Тут нет на земле виноватых
В том, что уже не вернусь.

Облаками укутаю плечи,
Зябко поёжившись в осень,
Пары земные не вечны,
Хотя так мечталось… Ну очень…

Парус целует траву,
В том шелесте тантра слышна.
Я с ними любовь проживу,
Только любовь здесь важна…

*
Что делать в день дождливый? – слезть с печи,
Рвануть за клюквой по осеннему асфальту,
Ловить посланья на стекло – осенних листьев щит,
Смотреть на смелость этих обнаженных сальто.

И дождь благодарить за то воскресное безлюдье,
Что нам оставило пустой на берегу беседку,
Поймать холодный ветер волосами, грудью,
Смеяться что под свитер задувает беспардонно метко.

Отрезать свежий хлеб, гордясь ножом кузнечным,
Испить пуэр, так быстро остывающий от ветра,
Дрожащею рукой тянуться сквозь промозглость в вечность,
И видеть край ее на расстоянье метра.

Щедрейшим мёдом с терпкостью касания времён
Задобрить клюквенной оскомины кислинку,
И снова печь, и снова в ней огонь,
Укрыться мягким пледом, и исчезнуть в дочкиных картинках.

*
Пока есть на планете трава,
Я буду адептом травы,
Место, где не сильны слова,
И мало надо от головы.

Я буду нагая в ней лежать,
Гладить колосья собой,
Грудь моя -молоко давать,
И зёрна колосьев отменят бой.

Я и трава – общая суть,
Из звёздной пыли сотворены,
Мне бы память Творца вернуть
И теоремы Любви верны.

Лечь в траву, пить мате,
Слиться телом с землёй,
В этот раз я из мира людей,
Но помню свой мир иной.

Пушистый колос, коснись лица,
Коснись груди – вы одно.
Укроет небо и свет Отца
Воздаст нам что суждено…
*
Залезть на крышу – голову засунуть в облака,
Чтобы стать ближе к богу.
Я знаю, знаю, что бог – он внутри.
Но так уже вышло- я не от мира сего слегка,
Я устаю идти земную дорогу,
А тут – красота то какая, смотри!

Залезть и смотреть на мир свысока,
Не в смысле с гордыней, а будто взлетев с порога,
Покрепче пуэр себе заварив,
И дышать свободой – она же есть у меня пока,
Внизу там выборы, бег от уколов – и все без проку…
А тут… Без правил и ложных доктрин.

Тут солнце светит, и облака плывут в никуда.
Ветер качает сосны, и волосы треплет нежно.
Я знаю путь, мне выбор души известен..
Я встану голая в тот самый миг, когда
В одежде не спрятаться, и переход неизбежен,
И дух мой светел и чист, потому что честен…

*
Спелая вишня в горячем какао – такая нынче осень моя,
По бурым листьям пойду босая, путая шоколад ногтей с каштанами,
Руками с ногтями цвета чаги сорву ее, и возможно опят,
Они будут цвета волос моих, и губы в вине из Абхазии, пьяные.

Гранатовый сок на губах, и оттенком на педикюре-
Немного поверх шоколада ногтей разольётся,
Закатное солнце на бронзе загара ляжет парчовой фактурой,
И ягода красной смородины лопнет во рту – так моя осень начнется.

Потянется бежевым медом как кожа, хранящая солнечный дар,
Окутает шлейфом румяных Шарлоток и яблочным духом,

Осенние листья, слившись с прической, устроят пожар,
и шуршанье под шагом босым станет праздником слуха…

*

По зимнему лесу с шампанским и кофе-
Открытый багажник, морозный экстрим.
Черед не настал приходить к нам Голгофе,
Пока мы мечтаем, никто не один.

Горячий глинтвейн, апельсинами сладок,
Летней Абхазии винный привет,
В пледе снежинки легли между складок,
Но в этом вине греет солнечный след.

Терпкие специи, булка с корицей,
Ёлка из старой квартиры как дар.
Костер и гирлянда, душа как жарптица,
Придумали свой для нее календарь.

Санто Стефано, домашняя пицца —
Все можно сегодня, у нас новый год.
Гитарной струною любовь заструится
И будто на время – колпак от невзгод.

Зачем умирать, когда все ещё живо?
Пока ещё лес – не укрытье от тьмы,
Пока это райское место для дива
Где празднуем жизнь непокорные мы!

*

Расстаять Снегурочкой белою
Над пламенем ярким взлетая,
Поведав мечту свою смелую
Наверх улетающей стае.

Снег запустить прям за пазуху,
Смеяться заливистым смехом,
Босыми стопами рассказывать
Холодной земле про успехи —

Про чай голубой и памелу,
Про свет отключенный не гаданно,
Про радость, что снегом навеяло,
Про путь мой никем не накатанный.

Летать над огнем будто искорка,
Лежать на снегу как на отмели,
Снежинки ловить серебристые,
Как брызги волны переполнены.

Ноги согреть в теплых валенках,
Озябшие пальцы к огню протянув,
Почуяв внутри свет сакрального,
К небу потухшему сердцем прильнув…

Встретить закат наступающий,
Сосны высокие скрывший как пологом
Сманиться на дым, над трубою качающий,
В домашний уют, на запечное логово.

Чай при свечах, на свистящем кипевший,
Сушеные яблоки, сладкий изюм.
Одета в любовь, в шорох ночи созревшей,
В свет и тепло – в свой любимый костюм.

*

Ноябрь расстаял морозью,
Лёд отпустил на свободу озёра.
Как буду с природой порознь?
– Мне в город ехать так скоро…

Как яблоко нежно с ладони
Не будет губами мягкими
Брать аккуратно как пони
Лошадка, что вышла как магия?

В траве поседевшей ко времени
Гуляла туманной прохладою,
Совсем без седла и стремени,
И пахла медом и мятою…

Где в городе мне успокоиться
Без сосен своих вокруг домика,
Душою мне как не расстроиться,
Где нету святого источника?

А я соберу завтра яблоки,
Выйду на поле у озера,
Встану свободна, расслаблена,
Да сердце открою той осени…

Пусть будет щитом вездесущим
Травы аромат жухло- влажный,
Встану, лошадку зовущая,
И будет война мне не важной…

*

Лёд, озеро, пуэр, солнце, штиль, лодка.
Дробить веслом хрустальную кромку.
Стекло ломается хрустко, звонко,
Волна стучится в плену не громко.

Плед пушистый, в носочках ножки,
Тишина дурманом влечет пронзительным,
Руки тянутся к мёрзлой крошке,
В ней солнца лучи блестят восхитительно.

Такою была мечта моя стылая —
По блеску замерзшему, пледом укутавшись
Как лебедь проплыть, душа златокрылая,
Читать письмена по стеклянному кружеву.

Сбылась так услужливо, только загадана,
Под музыку бьющихся в дребезги льдин,
Любовь танцевала, укромно припрятана,
И бог мне сказал, что никто не один.

Летучее эхо несло ее, резвую
Над взмахом весла по зеркальной воде,
Что будет, кто выживет – мгла неизвестная,
А путь в ожерелье кристаллов одет.

Узоров морозных природные руны
Читала терпением рук онемевших,
Шептала «люблю» сквозь дрожащие губы,
Гляделась в зеркальности льдинок хрустевших..

В талые воды направив печали,
В синего неба бескрайний разлив,
На лодке от берега тихо отчалив,
Жизни великой стук сердца раскрыв,

Себя обнажала, в доверии смелом,
Музыку льдин пропуская насквозь,
Горела, дрожала, любила всем телом
И эту мечту, и что не сбылось…

*
Одни в лесу вечернем и дождливом мы. -особый кайф.
Все стадии ума прошли: тревога, опасения, сомнений сонм,
Авантюризма дух, упорство смелых, яркий драйв…
И лишь теперь- тепло костра, Шопен, пуэр, осенний леса сон.

Мне ели мокрые свои ноктюрны шепчут,
Березы кутаясь в туманы, зябко листьями дрожат,
Я в благовоние душисто наряжаю этот вечер,

И мысли утихают, чувства щёлкают дровами, листьями шуршат.

Нам духи леса яблоки подали к чаепитью,
Угомонили ветры, укачали даже тучи, капли сэкономить упросив.
В мистичной тишине лесной стихают внешние событья,
Ликует сердце, и поет душа и бога дух внутри великий жив.

*
Что этот дождь? Какая в нем услада?
Чем так красивы мокрые цветы?
Слезам природы, чистоте ее я рада,
Я вижу свет в дыханье мимолётной красоты.

Цикорий в каплях – это ли ни чудо?
Покрыта таволга небесным жидким хрусталем.
И аромат травы, возникший ниоткуда
Заполнил ауру насквозь душистым волшебством.

Я вроде плакать, но уже дождинки
Вместо меня исполнили струящийся концерт.
Промыта боль души и струнами натянуты травинки,
От них летит в лицо воды прозрачный рикошет.

Нахмурено сегодня небо сединою,
А мне смешно и хорошо от той остуды.
Я знаю – солнца свет за сизой пеленою,
И глядь – он вышел, будто ниоткуда.

Исчезнувшие тени – это просто пыль,
Опоры ложной душное пальто.
Я в нем прошла под солнцем много миль,
Срослась и будто без него – никто.

А дождь смывает, обнажая чистое сиянье.
Моё тут – только дух, что в теле захотел опор.
Спасибо Бог, за все прозренья в расставаньях,
За небо – для души моей любви простор.

*
Кто сочинил ночную тишину?
Ее ведь нет как вечной жизни на земле.
Спектакль слышу, ухом к ней прильнув
Расписанный на множество ролей.

В стене шуршит змея – не встану без фонарика теперь.
Сверчки вопят и заглушают писки комара.
Жуки в бессоннице башкою бьются в дверь.
Жужжит бухая муха – чтоб не спать ей до утра?

Со сбитым биоритмом долбит дятел.
Мышей летучих стая в стенах шебуршит.
Скрипит какой то странный птицыч, будто спятил.
На кухне каплет кран! – когда-то это кто нибудь решит???

Немного тикают часы, сопит ребенок.
Качает ветер сосны за окном.
Под утро дождь закапает, а слух мой тонок —
Не стоит дрыхнуть наповал, когда одна ты в домике лесном.

Когда не запираешь дверь, покуда нету в этом смысла.
Забор – из силы мысли соткан мной.
И крыса как бобер грызет, в мой дом попасть замыслив,
А печка говорит со мной, едва треща углём.

Где в этом тишина? Шумит немного масел испаритель.
Порой свеча чуть щелкает, бросая жидкий воск.
Ночных стихов извечный вдохновитель -Огонь души моей уж выжег сонный мозг…

А тишину ночную сочинили как в насмешку.
Ее не существует. Так дополню эту музыку сама —
Подую я на чай, за комаром устраивая слежку,
И похрущу орешком, будто белка в закромах…

Любовь всему живому. Ладно, кроме комара.
У всех свои дороги и права на эту ночь.
Она другая будет завтра, чем вчера.
Но тишину найти никто не сможет мне помочь…

Зато владею бесконечным ВИП билетом
На вечный праздник жизни торжества
Ночных певцов и хулиганов этим летом.
Ты только не рисуй кошмары, голова…

*
Живою любовью к прохладной воде
По прошлогоднему льду
Лебедь бредёт неуклюжими лапами.
Сереющей коркой лежит он везде,
Будто назначенный стражем в аду,
Хоть дни и часы его в бездну прокапали.

Но держит в неволе свободу озёр,
Упорно, неистово мертвою хваткою.
И созданный плавать – понуро бредёт.
Холодный пленённый блестящий простор
Грязен, нелеп, никого уж не радуя,
Под лапами хлюпнув, скрипуче поет —

Ему бы ожить миллионами брызг,
Играющим бликам подставив бока,
Впустить лебедей неустанные лапки.
Но странный природы нелепый каприз
Весну отменил, будто царь на века,
Не рад сам себе, да и лёд уже шаткий.

Брел он в развалку по твердой свободе,
Желая текучесть ее оживить,
Чтоб плыть, свою участь творя.
Но что предъявить сумасбродной природе? —
Не создан ходить по стеклу, создан плыть,
В апреле закончена власть января.

И мы для любви, но по льду маршируем,
Мечтая летать, но под лёд уходя.
Ни ласт и ни крыльев – какая досада…
Делами и логикой жизнь фаршируем,
Старея телами, душою летя…
Наверно кому то зачем то так надо…

*

Свет не укрыть как светлячка в коробке.
Свободен он светить везде и всем.
Как печь, он не нуждается в растопке,
Он светит сам, ничто не требуя взамен.

Но свет, закованный в тела мужчин и женщин
Ведёт себя по человечески понятно —
Он хочет утром кофе приносить и быть замечен,
Он хочет быть любимым, ненаглядным.

Свет женщины спешит в ребенке воплотиться,
Мужчину хочет нежностью укрыть,
Росы любви испить и не напиться,
На век земной и дальше светом быть.

Два лебедя двукрылых в солнечном сияньи
Душою выбирают вместе свой полет вершить.
Никто не тяжесть, никому не подаянье,
Никто не в клетке. Золотом их путь прошит.

И каждый может сам, но выбирают вместе.
Никто не запрещает целый мир обнять крылом.
Но лебеди живут по чести, умирают вместе,
А свет любви не умаляет выбор быть вдвоем.

Освобожу свой свет, пусть льется безгранично,
В границах тела он не мил порой любимым.

В любви земной я поймана с поличным,
Земное конфисковано, высокое – не обозримо.

Земное вечно ищет новых встреч,
Признания, принятия, безбрежной ласки.
Как я хотела, чтобы ты хотел меня себе сберечь,
Чтоб на груди твоей уснуть случилось без опаски.

Я не свеча, и не умру, оплавясь.
Мой свет собой пронзает вечность.
Я женщина и потому с печалью справлюсь.
Лишь жаль чуть чуть- твоя короткой оказалась бесконечность.

*

Забирая себя из недовыбора,
Воскрешая себя из по-нарошку,
Из любви полумер я выбыла,
Я ушла из любви по —немножку.

Что мужчины? Они только зеркало
Той любви, что сама не осилила,
Что сама себе жадною меркою
Я отмерила, крохами выдала.

Я хотела, чтобы выбрали целостно,
Я мечтала, тотально чтоб выбрали,
Чтоб была абсолютною ценностью
Не второй вслед за пивом и играми.

А сама себя выбрать забыла я —
Я не знала, что можно так, глупая.
Вытри слезы, Эльфиечка милая,
Что бредешь по земле, носом хлюпая?

Вышло время твоих недовыборов,
Наступило время- можно летать.
Не бояться ударов и выстрелов,
И природу свою не скрывать.

Раскрывай свои крылья ослабшие,
Пусть им силу подарит полет,
Твоим светом все небо раскрашено,
И сама выбирай – что зовёт.

Для творца у тебя безграничная
Вся любовь и не надо страдать.
И на Земле, в человечьем обличии
Ты сама – все равно его вечная часть.

*

На стеклах узоры морозные тают.
Их жаль до безумия – ведь не повтОришь!
Но если подумать – сей факт означает,
Что лето придет и с ним не поспоришь.

И значит не нужно уж будет на печку
Дуть, раздувая огонь для тепла.
Не нужно озябшие руки у свечки
Греть, наблюдая холодные фильмы стекла.

И можно на мир посмотреть не из окон,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.